

Несколько месяцев прошли без каких-либо особенных событий, о которых бы можно было рассказать. Члены гильдии довольно хорошо подружились друг с другом и завели нескольких знакомых с учебных классов и дополнительных занятий.

Бесконечное Солнце не вызывала на бой никакие другие гильдии, и их также никто не вызывал. Все новые гильдии боялись потерять свои очки, поэтому были готовы участвовать только со стопроцентной уверенностью в победе.

Атлас, Рина, Парис и Лео тайно практиковали свои магические способности самостоятельно на протяжении последних нескольких месяцев. Картуаджа, Фэйбэл и Лаена очень хорошо проявляли себя на еженедельных миссиях. Когда наступил конец октября, Кальвин устроил встречу в середине недели, сказав, что у него есть для членов гильдии очень важные новости.

- Спасибо всем, что так быстро пришли. Я знаю, что вы, должно быть, очень заняты...

- Давайте сразу к делу, - прервал его Картуаджа. Кальвин уже успел к этому привыкнуть.

- Как скажете... Гильдия вызвала вас на поединок. У этой гильдии всего на восемнадцать очков меньше, чем у нас. У нас уже пятьсот пятьдесят очков.

Парис вскочила с места с очень недовольным видом и воскликнула:

- Всего лишь? Я каждую неделю хожу на миссии, а вы, люди, даже не можете поддержать темп. Великолепно!

- Ах, да, я, кажется, совсем забыл об этом, ха, - Картуаджа засмеялся про себя, получая взамен только пустые, ничего не выражающие лица.

- Тогда почему бы нам не выполнить настоящую миссию? Я имею в виду те, что без границ, - это неожиданное высказывание Атласа заставило Кальвина застыть на месте и на время потерять дар речи. Придя в себя, он ответил:

- Атлас. Чтобы выполнить такую миссию, нужно тренироваться несколько лет, несколько месяцев - недостаточно для того, чтобы взять на себя такую большую ответственность.

- Но вы сказали, что только так можно получить миллион очков, разве не так?

- Да, но далеко не каждой гильдии удаётся сделать это за всё время её существования, не говоря уже о первом году обучения, - Кальвин на мгновение посмотрел на них и с грустью сказал, - тем более, что в данный момент у вас есть более серьёзные проблемы. Гильдия, которая вызывает вас на бой - это Жнецы.

Лицо Лео тут же стало очень озабоченным, из-за чего вскоре обратили на него внимание. Он сказал:

- Это ведь гильдия Гриффина Блада?

Атлас изо всех сил старался припомнить это имя, оно казалось ему знакомым, как вдруг Рина озарила его мысли:

- Ты имеешь в виду того парня, который получил высокий балл в алхимическом измерителе? Какая разница, прошло уже несколько месяцев, тем более что вероятность того, что кому-то из нас придётся с ним драться всего лишь одна седьмая.

Атлас, наконец, вспомнил Гриффина, а также Трея, который был с ним в одной гильдии.

Кальвин нарушил затянувшееся молчание, во время которого все рылись в своих воспоминаниях, и сказал:

- Я уверен, что мы справимся. Матч состоится завтра в полдень, приходите на четвёртую арену немного пораньше, чтобы мы успели подготовиться.

Закончив это предложение, Кальвин исчез, оставив всех смущённо смотреть друг на друга и обдумывать положение.

- Кто хочет пойти пообедать? Лично я умираю с голоду, - это был стандартный способ Картуаджи начинать разговор.

Однако Лаена ответила ему, что всех очень удивило:

- Я пойду. Я бы тоже с удовольствием что-нибудь съела.

Даже Картуаджу поразило то, что Лаена была голодна, но он тут же забыл об этом, так как не имел привычки лезть в чужие дела.

- Ну, раз больше никто не идёт, тогда до встречи, - сказал он.

Все разошлись по своим делам, после чего Картуаджа и Лаена отправились за едой. Они взяли поздние обеденные закуски и сели за стол для троих на случай, если кто-нибудь ещё захочет к ним присоединиться.

В скором времени Картуаджа начал уничтожать огромное количество еды, в то время как Лаена взяла себе зелёное яблоко, разрезанное на четыре части и смазанное арахисовым

маслом.

- Картуаджа, - сказала она.

Он положил свой огромный кусок мяса обратно на покрытую соусом тарелку и сказал:

- Да, что такое?

- Фэйбэл. Он человек?

Его глаза расширились, и он со вздохом сказал:

- Почему ты спрашиваешь об этом? Ты что видела его...

- Да... - прежде, чем она смогла продолжить, её охватили эмоции, но она не смогла выразить их тоном, которым хотела.

Картуаджа не шевелился, он не знал, что ему сказать. Он думал, что Фэйбэл причинил ей вред. Однако, прежде, чем он смог заговорить, Лаена посмотрела на него и сказала:

- Другой Фейбел, которого я видела, и с которым я говорила... Это было в десять вечера две недели назад. Когда он говорил, моё сердце переполняли чувства, я чуть не заплакала от счастья. Но когда я встретила его на следующий день, он... Не обратил на меня внимания, как будто ничего не произошло.

За её словами последовало молчание, которое привлекло внимание людей, проходивших мимо их стола, но они не стали вмешиваться.

- Лаена... - Картуаджа вздохнул, - Фэйбэл наполовину ангел, наполовину демон, - её глаза широко раскрылись, она вслушивалась в каждое слово, в каждую букву, которые произносил Картуаджа. Он постарался говорить по тише, - его мать была ангелом, а отец - демоном. - Картуаджа начал как можно более спокойно объяснять, что ангелы и демоны спокойно живут среди людей по всему миру, но им запрещено иметь общих детей.

- Как ты уже поняла. У них появился ребёнок. За это их изгнали силой, даже Фэйбэл не знает, куда... Каждый день, с девяти часов вечера до девяти часов утра, Фэйбэл медленно превращается в полную противоположность себя...

Лаена постепенно начинала понимать, по её лицу потекли слёзы.

- Он был так мил со мной... Он был, как ангел...

- Да, но это ещё не всё, он становится монстром. Хотя его личность может казаться такой легкой и хрупкой, его сила становится невероятной. Вот почему он избегает встреч у штаб-квартир в шесть утра и других мероприятий, который проходят в двенадцатичасовой интервал его полярности.

- Спасибо, Картуаджа. Я не знала, к кому ещё мне обратиться, когда мои чувства превзошли мои мысли.

- Нет проблем. Так ты собираешься есть это яблоко?

- О да, - она положила руки обратно на стол, откусила маленький кусочек яблока, прежде чем окунуть остальное в небольшую порцию арахисового масла рядом с ним, улыбнулась в ответ в знак благодарности за приятную беседу и стёрла все заметные признаки горя со своего лица. Хотя мысли о той ночи, когда она заговорила с Фэйбэлом, всё ещё лихорадочно металась в голове.

Неделя до битвы гильдий тянулась невероятно долго, в ней совсем не было каких-либо особенных событий. Уроки, казалось, длились целыми днями, часы ощущались как месяцы, дни - как годы. Отсутствие чего-либо захватывающего, казалось, высасывало жизнь из всех учеников, особенно из тех, кто готовился к дуэли на следующий день.

Утром перед боем гильдий, все отправились в столовую и взяли себе изрядное количество полезной еды, чтобы запастись энергией, которая была им очень нужна. Они сели за свой обычный стол для семерых, каждый с большой тарелкой. Только Фэйбэл не взял никакой еды, а только чёрный кофе, чтобы его пустая душа наполнилась заменителем эмоций.

Как только все они сели, ещё до того, как кто-либо успел съесть первый кусок аппетитных лакомств, Лео привлёк всеобщее внимание:

- Как вы думаете, кого из нас выберут для боя?

Все посмотрели друг на друга в надежде, что кто-то нарушит неловкое молчание. Спустя несколько секунд первой заговорила Парис:

- Ну, если выберут меня, мы точно победим. Я не могу позволить себе проиграть.

Рина встала, скрестив руки на груди, и ответила:

- Я тоже! Единственное, что я теряю - смех после чистой победы.

- Вау, это было так весело. Я сейчас начну кататься по земле и рыдать от смеха, - сказал Картуаджа саркастическим тоном и с самым невыразительным лицом, какое только можно себе представить.

- Как бы там ни было, я просто пыталась вас немного развеселить, это будет несложно.

После того, как они покончили с едой и обменялись ещё несколькими замечательными шутками, они стали готовиться к бою и направились к ближайшему разлому, ведущему к аренам. ЛОР был предназначен только для особенных случаев и сражений, этот бой должен был проходить на арене.

Когда они прибыли на место, они увидели, что Кальвин уже ждёт их, так же, как и гильдия соперников. Посмотрев на другой конец арены, группа Кальвина заметила, что их противники уже готовы к бою. Скорее всего, они специально набрали немного меньше очков, чем Бесконечное Солнце, чтобы потом вызвать их на бой и победить.

Когда приготовления были закончены, и время вышло, решили сражаться один на один. От гильдии Жнецов выбрали Гриффина Блада. От Бесконечного Солнца выбрали Парис. Однако она не выглядела такой уж воодушевлённо от того, что ей пришлось первой участвовать в настоящей дуэли.

Она попыталась скрыть волнение за храбростью и сказала:

- Не беспокойтесь, я покажу ему, что не стоит нас недооценивать! - однако это не очень ей помогло, на её лбу выступил пот, и её рука дрожала, когда она тянулась к мечу.

Поле боя превратилось в покрытый песчаником колизей. Он стоял, как древняя гладиаторская яма, с милосердием и надеждой, украденными у слабых, которые лежали внутри.

Парис и Гриффин стояли на разных концах арены в пятидесяти метрах друг от друга. Они оба внимательно смотрели друг на друга и ждали, когда один из профессоров расскажет правила и объявит о начале боя. Правила были такими же, как и во время сражения гильдий, которое они смотрели несколько месяцев назад. После этого прошло ещё немного времени для подготовки прежде, чем они начали.

<http://tl.rulate.ru/book/51496/1304549>